

ИЗ ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

РОЗЕНБЛИУМ С. А.
Москва, гимназия № 1540

За несколько лет (с 2006 г.) нами накоплен достаточный опыт, чтобы проанализировать успехи и трудности инклюзивного образования. Основной опыт нашей школы связан с организацией инклюзивного образования детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), которые интеллектуально могут освоить школьную и даже гимназическую программу, но никогда не смогут этого сделать без создания для них специальных условий в силу их особенностей, связанных с эмоционально-волевой сферой.

Сначала у учителей было непонимание, внутренний протест и желание удалить такого ребенка из школы. Сейчас большинство из них принимают наличие в школе особых детей. По крайней мере, присутствие сопровождающих в школе и на некоторых уроках уже никого не смущает. В случае возникновения трудностей все учителя и другие сотрудники школы знают, к кому обратиться.

В нашем опыте существенно то, что все дети приходят в 5-й класс в новую для себя школу. Когда они обнаруживают в своем классе особых детей, то ориентируются на реакцию взрослых. Если учителя всем своим видом показывают, что так и должно быть, то дети «считывают» эти сигналы. В тех школах, где особые дети учатся в начальных классах и потом всем классом переходят в 5-й, проблем с одноклассниками быть не

должно. Но и здесь очень важна налаженная структура взаимодействия всех учителей и администрации.

Существенным элементом является преемственность. Лучших результатов удается достичь, когда к нам в среднюю школу приходят дети с подробными педагогическими характеристиками и когда налажено взаимодействие между специалистами. В случае возникновения каких-либо проблем мы консультируемся с теми учителями, которые работали с ними раньше.

Адаптация особого ребенка в старшем возрасте, когда он приходит в 7–8-й класс в уже сложившийся коллектив, оставляет меньше шансов на успех.

Какие в данный момент существуют барьеры?

1. Экономический. Обучение особого ребенка требует дополнительных затрат. При подушевом финансировании школы оно отнимает неоправданно (для стороннего наблюдателя) большое количество ресурсов. Проводимый в настоящее время курс на увеличение численности классов и укрупнение школ входит в противоречие с принципами инклюзивного образования.

2. Организация оплаты труда учителя. Для установления контакта между ребенком и учителем сначала организуются индивидуальные занятия. Эти занятия оплачиваются отдельно. Дальнейшее включение особого ребенка в работу класса требует от учителя больших усилий, но учитель теряет оплату за индиви-

дуальные занятия. Поэтому он не заинтересован в этом, то есть во вкладывании больших усилий

3. Административный. Начиная обучать особого ребенка, мы не можем знать, каким будет результат. Мы даем ребенку шанс. В связи с этим учитель и школа в целом сейчас не защищены. Формальные результаты ЕГЭ, ГИА или анализа срезов знаний могут портить статистику работы школы или конкретного учителя, а это может сказаться на аттестации школы и учителей и их зарплате.

У школы должна быть возможность более гибкого индивидуального планирования. Особый ребенок может развиваться неравномерно. Для него на определенном этапе социализация окажется важнее академических успехов. Поэтому вполне возможна ситуация, когда на освоение программы какого-то класса ему понадобится 2 или 3 года. Причем это может осуществляться по разным схемам, например, часть предметов он посещает с более старшим классом, а часть — с более младшим. Кроме того, должна быть возможность оставить ребенка на второй год на законных основаниях, поскольку его социальный возраст может не соответствовать хронологическому. Но делать это нужно в целях решения проблем социализации, а не из-за двоек по каким-то предметам, выставленным за год, и только в той гимназии или школе, где он уже прошел путь адаптации.

4. Кадровый. Самый главный барьер состоит в отсутствии толерантности нашего общества. Выпускники педвузов должны понимать философию и принимать необходимость инклюзивного образования. Все методики будут неэффективны без осознания проблемы и умения устанавливать личный контакт с ребенком. Поэтому необходимо изменение мировоззрения учителя. На этих принципах и надо организовывать переподготовку школьных учителей.

Существует самый главный вопрос, на который сегодня нет ответа. Нестабильность, неустойчивость ситуации. Мы берем ребенка в программу, тем самым принимая на себя определенные обязательства и ответственность за судьбу ребенка. Обучение в средней и старшей школе рассчитано на 7 лет. В ситуации нестабильности невозможно гарантировать ребенку, что ему не придется покинуть школу по обстоятельствам, не имеющим к нему никакого отношения, что для него будет травмой. Существует мнение, что не нужно брать особого ребенка в школу, пока система не выстроена. Но дети, которые могли бы учиться в общеобразовательной школе и чьи родители к этому стремятся, уже есть сейчас. А пока система будет выстроена, они успеют вырасти, не получив педагогической помощи. Родители должны самостоятельно делать выбор, понимая и принимая все риски. Однако каждый год к нам обращаются все больше родителей, гораздо больше, чем мы можем взять детей. Альтернативу домашнему обучению они видят только в нашей школе. И этот факт говорит о том, что инклюзивное образование очень востребовано.

Подчеркнем, что при обсуждении проблем инклюзивного образования речь идет не столько о самом образовании, сколько о качестве, а иногда и о самом факте жизни ребенка. Критерием успеха является, в первую очередь, положительная динамика в социализации, а не овладение всеми школьными знаниями, умениями и навыками.

Важным результатом включения детей с ОВЗ является изменение микроклимата в школе. Если мы внимательны к особому ребенку, то должны быть внимательными к каждому. Таким образом, школа, больше ориентируясь на индивидуальный подход ко всем детям, создает более теплую принимающую атмосферу.